

DOI: 10.17803/1994-1471.2025.180.11.113-121

А. Н. Нугманова*

Защита прав человека в международных инвестиционных правоотношениях: поиск баланса интересов сторон

Аннотация. Статья посвящена защите прав человека в международных инвестиционных правоотношениях. Автор отмечает, что международное инвестиционное право сфокусировано в основном на защите иностранных инвестиций, в то время как вопросы соблюдения прав человека в широком смысле часто остаются на втором плане; акцентирует внимание на случаях, когда иностранные инвесторы действуют недобросовестно в отношении трудовых прав работников, нарушая трудовое законодательство принимающих стран. Такие нарушения ведут к конфликту интересов между иностранными инвесторами, стремящимися к максимизации прибыли, и принимающими государствами, заинтересованными в экономическом росте и создании качественных рабочих мест. В работе выявляются способы, с помощью которых государства пытаются сохранить равновесие между защитой иностранных инвестиций и соблюдением прав человека, такие как установление исключений из трудового законодательства, трудовое вето, защита от ответственности и встречные иски. Наряду с этим автор обращается к проблеме эволютивного толкования арбитражными трибуналами положений международных инвестиционных договоров. В качестве ключевого вывода выдвигается идея о необходимости поиска баланса между защитой прав человека и интересами иностранных инвесторов, что требует диалога, комплексного анализа и разработки гибких правовых механизмов. Подчеркивается важность дальнейших исследований и разработки новых правовых подходов для включения положений о правах человека в международные инвестиционные соглашения, что позволит обеспечить устойчивое развитие и соблюдение прав человека в условиях глобализации экономики.

Ключевые слова: международное инвестиционное право; международное право прав человека; международные инвестиционные правоотношения; права человека; трудовые права; международные инвестиционные соглашения; цели устойчивого развития; транснациональные корпорации; эволютивное толкование; иностранные инвестиции.

Для цитирования: Нугманова А. Н. Защита прав человека в международных инвестиционных правоотношениях: поиск баланса интересов сторон // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 11. — С. 113–121. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.180.11.113-121.

© Нугманова А. Н., 2025

* Нугманова Алия Наилевна, аспирант кафедры международного и европейского права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
Большая Черемушкинская ул., д. 34, г. Москва, Российская Федерация, 117218
alyanug@icloud.com

Protecting Human Rights in International Investment Relations: Finding a Balance of Interests

Alia N. Nugmanova, Postgraduate Student, Department of International and European Law, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
alyanug@icloud.com

Abstract. The paper is devoted to the protection of human rights in international investment relations. The author notes that international investment law focuses primarily on the protection of foreign investments, while issues of respect for human rights in the broad sense often remain in the background. The author focuses on cases where foreign investors act in bad faith with respect to workers' labor rights, violating the labor laws of host countries. Such violations lead to a conflict of interest between foreign investors seeking to maximize profits and host countries interested in economic growth and the creation of quality jobs. The author identifies ways in which states try to maintain a balance between protecting foreign investment and respecting human rights, such as establishing exceptions to labor laws, labor vetoes, liability shields, and counterclaims. Along with this, the author focuses on the problem of the evolutive interpretation of the provisions of international investment treaties by arbitration tribunals. The key conclusion put forward is the need to find a balance between the protection of human rights and the interests of foreign investors, which requires dialogue, comprehensive analysis, and the development of flexible legal mechanisms to achieve a sustainable balance. The author also emphasizes the need for further research and the development of new legal approaches to incorporate human rights provisions into international investment agreements, which will ensure sustainable development and respect for human rights in the context of economic globalization.

Keywords: international investment law; international human rights law; international investment relations; human rights; labor rights; international investment agreements; sustainable development goals; transnational corporations; evolutionary interpretation; foreign investment.

Cite as: Nugmanova AN. Protecting Human Rights in International Investment Relations: Finding a Balance of Interests. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(11):113-121. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.180.11.113-121.

Одной из ключевых проблем защиты прав человека в широком смысле в международных инвестиционных правоотношениях является ограниченная сфера применения международного инвестиционного права. В международном праве в области прав человека государства обязаны уважать и защищать права человека, в то время как международное инвестиционное право сосредоточено на вопросах защиты иностранных инвестиций. Для формирования комплексной и завершенной картины защиты прав человека в международном инвестиционном праве необходимо изучить еще один аспект, помимо вышеупомянутых: положения относительно защиты прав

человека, принимаемые во внимание в двусторонних инвестиционных договорах (ДИД), часто выражаются в ограничении возможностей для их практической реализации международными трибуналами, несмотря на то что за ними закреплена ответственность по обеспечению соблюдения прав всех сторон международных инвестиционных правоотношений, в том числе прав человека в широком понимании¹.

Существуют прецеденты, когда иностранные инвесторы действуют недобросовестно в контексте соблюдения трудового законодательства государств — реципиентов иностранных инвестиций. В отдельных случаях речь идет даже о более серьезных нарушениях, таких как исполь-

¹ Juska K. Human Rights in Investment Treaty Arbitration: Challenges and Opportunities // Human Rights and International Legal Discourse. 2016. P. 145–167.

зование принудительного труда². В качестве примера можно привести использование принудительного труда в глобальной производственной цепочке, которые встречаются у таких крупных корпораций, как Tesla Inc.³ По данным Amnesty International, добыча кобальта часто ведется в условиях, при которых работники, не исключая детей и женщин, подвергаются жестокому обращению. Такое, в частности, наблюдается в Демократической Республике Конго, где трудовые права работников защищены особенно слабо⁴.

Кроме того, компания Tesla Inc привлекла внимание к условиям труда на предприятиях, расположенных в Калифорнии и Техасе. Расследования, проведенные The Guardian, свидетельствуют о значительных нарушениях прав работников (чрезмерная продолжительность рабочего дня и не соответствующие стандартам меры безопасности). Работники сообщали о сложных условиях труда и давлении, которое оказывается на них для того, чтобы обеспечить высокий уровень производительности⁵.

По версии самого предприятия Tesla Inc., оно, как и многие другие корпорации, стремится следовать принципам корпоративной социальной ответственности при осуществлении своей деятельности, хотя реальное выполнение этих принципов вызывает сомнения⁶.

Помимо всего прочего, интересы принимающего государства, иностранных инвесторов и населения часто не совпадают: принимающее

государство старается привлечь прямые иностранные инвестиции для экономического роста и создания рабочих мест, иностранные инвесторы озабочены максимизацией прибыли от осуществляемых капиталовложений, в то время как население заинтересовано в качественных рабочих местах и соблюдении своих трудовых прав⁷. Это, в свою очередь, неизбежно приводит к конфликтам упомянутых интересов, ухудшению стандартов защиты прав работников и охраны окружающей среды в стремлении принимающего государства привлечь иностранных инвесторов. Как указанный выше пример, так и понимание необходимости поиска баланса по преодолению конфликта вышеупомянутых интересов не являются исключениями, а потому наряду с увеличением числа региональных и двусторонних торговых соглашений растет число международных инвестиционных соглашений (МИС), которые включают положения о трудовых отношениях.

Первоначально МИС были направлены на защиту иностранных инвестиций и не затрагивали вопросы труда или занятости. Первое упоминание о повышении благосостояния работников и соблюдении их основных прав относится к 1994 г., когда вступил в силу ДИД между Соединенными Штатами и Польшей. С тех пор в МИС, в том числе в торговых соглашениях с инвестиционными подразделениями, всё чаще стали учитываться социальные вопросы.

² URL: <https://www.responsible-investor.com/investors-under-pressure-on-uyghur-forced-labour/> (дата обращения: 01.03.2025).

³ URL: <https://www.tesla.com> (дата обращения: 01.03.2025).

⁴ The Price of Cobalt is Going Up: The Booming Demand for Electric Cars and the Atrocities in the Supply Chain 2019 // Amnesty International. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099500001312236438/pdf/P1723770a0f570093092050c1bdd6a29df.pdf> (дата обращения: 01.03.2025).

⁵ Tesla sued for severe harassment of Black workers at California plant // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/technology/2023/sep/29/tesla-lawsuit-harassment-racism-black-employees-california> (дата обращения: 01.03.2025).

⁶ В отчетах о корпоративной социальной ответственности компании подчеркивается необходимость контроля условий труда среди поставщиков, однако независимые организации продолжают выявлять недостатки в этой области. См.: Tesla, Inc. Impact Report 2021: A Year of Progress // URL: https://www.tesla.com/ns_videos/2021-tesla-impact-report.pdf (дата обращения: 01.03.2025).

⁷ Тарасов М. В. «Гонка уступок» и ее регулирование в двусторонних соглашениях о защите инвестиций // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Право». 2023. № 4 (55). С. 299. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/4/297-306> (дата обращения: 01.03.2025).

В докладе Международной организации труда о мировой торговле и инвестициях 2023 г. отмечается, что почти 40 % МИС, подписанных к 2014 г., включали положения о защите трудовых прав (12 из 31), а к 2021 г. доля подошла к 50 %⁸. Большинство из этих соглашений заключено между странами Севера и Юга, но около трети ДИД, содержащих положения о трудовых отношениях, были заключены между партнерами по линии Юг — Юг. В рамках других МИС, таких как инвестиционные разделы торговых соглашений и соглашений об экономическом партнерстве, положения о трудовых отношениях также становятся всё более распространенными.

Значительная доля партнерств Юг — Юг может быть обусловлена тем фактом, что большая часть прямых иностранных инвестиций поступает в развивающиеся страны (55 % мировых потоков прямых иностранных инвестиций). Они всё активнее инвестируют в другие страны, на их долю приходится треть мирового инвестиционного потока. Поэтому в сферу их интересов входит защита прав иностранных инвесторов и их капиталовложений, а также защита интересов принимающего государства, что стало причиной принятия соглашений, регулирующих как торговые, так и инвестиционные вопросы, в рамках таких региональных сообществ, как Сообщество развития Юга Африки (Southern African Development Community, SADC), Экономическое сообщество западноафриканских государств (Economic Community of West African States, ECOWAS), Общий рынок Восточной и

Южной Африки (Common Market for Eastern and Southern Africa, COMESA), Восточноафриканское сообщество (East African Community, EAC)⁹.

Например, глава 7 Договора о развитии Сообщества Юга Африки посвящена вопросам всестороннего сотрудничества его государств-участников по вопросам торговли, промышленности, финансов, инвестиций и горнодобывающей отрасли в целях содействия дальнейшему региональному развитию и более глубокой интеграции с акцентом на соблюдение баланса справедливости и взаимной выгоды сторон¹⁰. А Договор об учреждении Восточноафриканского сообщества не только устанавливает сотрудничество государств, входящих в число его участников, по общим вопросам, касающимся торговли, промышленности и инвестиций, но и особо подчеркивает необходимость сотрудничества относительно гармонизации и рационализации инвестиционной деятельности, особенно связанной с использованием местных материалов и рабочей силы¹¹.

Однако при урегулировании инвестиционных споров между государствами и инвесторами, на которых распространяются не региональные соглашения, а МИС, возникают вопросы о необходимости внедрения механизмов для обеспечения баланса между защитой иностранных инвестиций и сохранением политического пространства для принимающей страны.

Примером может служить дело «Форести и др. против Южной Африки»¹², где заявители утверждали, что Южная Африка нарушила свои обязательства согласно ДИД, заключенному

⁸ ILO. Integrating trade and decent work: The potential of trade and investment policies to address labour market issues in supply chains, 2023. P. 80 // URL: <https://www.ilo.org/publications/chapter-2-labour-rights-protection-international-investment-agreements> (дата обращения: 01.03.2025).

⁹ Региональные экономические сообщества Африки // URL: <https://www.integrate-africa.org/rankings/regional-economic-communities/> (дата обращения: 01.11.2024).

¹⁰ Treaty of the Southern African Development Community 1992 (in 2015 edition). Chapter 7. Art. 21 // URL: https://www.sadc.int/sites/default/files/202108/Consolidated_Text_of_the_SADC_Treaty_scanned_21_October_2015.pdf (дата обращения: 16.03.2025).

¹¹ Treaty for the establishment of the East African Community 1999 (in 2007 edition). Chapter 12. Art. 79–80 // URL: <https://www.eac.int/documents/category/key-documents> (дата обращения: 16.03.2025).

¹² Piero Foresti, Laura de Carli & Others v. The Republic of South Africa, ICSID Case No. ARB(AF)/07/01. Award August 2010 // URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0337.pdf> (дата обращения: 12.03.2025).

между ней и Италией с Люксембургом, внедрив трудовые и социальные нормы, которые исключали работников, исторически находившихся в неблагоприятном положении, из перечня определенных должностей на предприятиях горнодобывающей отрасли. Эти правила были нацелены на расширение прав собственности для этих работников, но заявители утверждали, что это представляло собой косвенную экспроприацию и отсутствие надлежащей правовой процедуры. Они также утверждали, что при выполнении данных правил в отношении этих работников применялись меры дискриминационного характера. Принимающее государство в свою защиту заявляло, что такие меры были обусловлены исторически сложившимся контекстом. В конечном счете спор был урегулирован соглашением сторон.

Другой пример — дело «Веолия против Египта»¹³. Египетская коммунальная компания подала иск против Египта на сумму 82 млн евро частично из-за повышения минимальной заработной платы в Александрии. Трибунал решил спор в пользу государства, в обосновании указав, что в отказе принимающего государства изменить условия контракта в связи с ежегодным изменением уровня минимальной заработной платы отсутствует нарушение положений ДИД.

Конфликт между защитой инвестиций и политической автономией принимающего государства ярко выражен в деле «Noble Ventures, Inc. против Румынии»¹⁴. Американская компания подала жалобу, в которой утверждалось, что Румыния нарушила свои обязательства по ДИД с Соединенными Штатами, не обеспечив полную защиту имущества компании от незаконных забастовок, которые привели к краже или повреждению активов компании, а также к лишению свободы или причинению физического вреда сотрудникам. Трибунал решил, что истец (иностранный инвестор) не смог должным образом доказать, что причиненный ему материальный ущерб можно было бы предотвратить за счет

не предпринятых государством действий; указал на то, что обязательство принимающего государства осуществлять защиту имущества иностранных инвесторов, берущее свое начало из норм обычного международного права, не требует от государства конкретных действий в отношении мирных забастовок, а лишь является требованием должной осмотрительности при осуществлении своих обязательств в отношении иностранных инвесторов и их имущества.

Для решения подобных проблем был разработан ряд способов, с помощью которых государства могут сохранить свое право на соблюдение баланса между интересами инвесторов и принимающего государства в рамках МИС. К ним относятся исключения из трудового законодательства, трудовое вето, защита от ответственности и встречные иски.

Установление исключений из трудового законодательства позволяет выделить целые секторальные направления деятельности из-под общей защиты, предоставляемой иностранным инвесторам. Это, в свою очередь, дает принимающим государствам возможность достичь должного равновесия между целями и задачами по осуществлению социально-экономического регулирования и государственной политики, с одной стороны, и привлечению прямых иностранных инвестиций, с другой. Примечательно в данном контексте вышеупомянутое дело «Форрести и др. против Южной Африки». Несмотря на то что спор был урегулирован соглашением между сторонами, он смог поспособствовать законодательным реформам в Южной Африке. В 2010 г. была одобрена поправка к Уставу горнодобывающей промышленности, согласно которой разрешалось передавать в собственность исторически угнетаемого трудового населения страны часть собственности предприятий горнодобывающей отрасли¹⁵.

Если говорить о трудовом вето, то в случае несоблюдения иностранным инвестором тру-

¹³ Veolia Propreté v. Arab Republic of Egypt, ICSID Case No. ARB/12/15.

¹⁴ Noble Ventures, Inc. v. Romania, ICSID Case No. ARB/01/11. Award October 2005. Para 164–166 // URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0565.pdf> (дата обращения: 12.03.2025).

¹⁵ Government Notice No. 838, 20.09.2010 // URL: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/201409/33573838.pdf (дата обращения: 11.03.2025).

довых норм, предусмотренных ДИД, компетентные национальные органы как принимающей страны, так и государства-инвестора или независимый международный орган могут заблокировать арбитражный процесс.

Здесь, однако, появляется другая проблема: в качестве защиты от ответственности государство может заявить, что инвестиции были сделаны с нарушением его законов. Как вариант, оно может сослаться на несоблюдение инвестором трудовых норм, используемых в качестве основания для оспаривания законных действий иностранного инвестора.

Что касается нарушения стандарта справедливого обращения, то он выступает важным аспектом международного инвестиционного права. Принимающее государство может выдвинуть свое трудовое законодательство в качестве встречного иска, но это должно быть осуществлено в рамках положения об урегулировании споров и вытекать непосредственно из основного иска или быть тесно связано с ним¹⁶.

Но основной проблемой в процессе модернизации является то, что инвестиционный договор представляет собой договор между двумя согласующимися сторонами, и арбитражный суд выводит свою юрисдикцию из этого соглашения¹⁷. Это в конечном счете означает, что трибуналы обязаны при разрешении спора отдавать приоритет тому договору, в силу наличия которого он и обладает юрисдикцией для его разрешения.

Здесь необходимо учитывать и факторы, влияющие на процесс включения специфических положений о защите прав человека в международные инвестиционные соглашения.

Во-первых, существует вопрос определения, как и какие именно стандарты и права человека должны быть включены в положения международных инвестиционных договоров исходя из фундаментальных ценностей прав человека и

основной цели инвестиционной деятельности — максимизации прибыли. Важно подчеркнуть, что усилия по защите прав человека должны быть согласованы с потребностью в обеспечении стабильности инвестиционной среды и защите интересов иностранных инвесторов. Этот баланс требует внимательной оценки различных интересов и потребностей, что в конечном счете может стать причиной трудностей в практической реализации. Важно стремиться к созданию механизмов, которые бы учитывали контекст интересов обеих сторон, то есть защищали бы права человека, одновременно предоставляя стабильную гарантию защиты прав и законных интересов иностранных инвесторов. Поиск компромисса между этими целями требует диалога, комплексного анализа и разработки гибких правовых механизмов для достижения и соблюдения устойчивого баланса между правами человека и исполнением инвестиционных обязательств. Иностранные инвесторы, как правило, сфокусированы не только на максимизации прибыли, о чем нами упомянуто выше, но и на минимизации рисков, что может привести к ситуациям, когда их действия противоречат правам человека. С другой стороны, принимающее государство и институты гражданского общества стараются обеспечить защиту прав человека в рамках инвестиционных проектов, что может стать непреодолимым фактором включения таких положений в международные инвестиционные соглашения¹⁸.

Во-вторых, конкретные положения о защите прав человека в международных инвестиционных соглашениях зачастую не могут быть включены в текст соглашения из-за разницы в возможностях государств. ТНК и международный бизнес в целом оказывают серьезное влияние на условия, в которых заключаются международные инвестиционные соглашения. Развивающиеся страны, стремящиеся к эконо-

¹⁶ *Watt H. M.* The Contested Legitimacy of Investment Arbitration and the Human Rights Ordeal // URL: <https://hal-sciencespo.archives-ouvertes.fr/hal-00972976/document> (дата обращения: 11.03.2025).

¹⁷ См.: *Вельяминов Г. М.* Международное экономическое право и процесс. М., 2004. С. 402.

¹⁸ *Khadim N.* Is Spade always a Spade? The Protection of Basic Human Rights and Indigenous Rights under Investment Treaties // URL: <http://theartvocate.blogspot.com/2017/03/is-spade-always-spadeprotection-of.html?q=governance+gap> (дата обращения: 16.03.2025).

мическому развитию, могут столкнуться с необходимостью уступок в пользу ТНК, чтобы привлечь и удержать иностранные инвестиции, что создает сложности при включении конкретных положений о защите прав человека, поскольку страны могут быть не готовы или не способны обеспечить соблюдение высоких стандартов прав человека из-за давления со стороны ТНК или стремления привлечь инвестиции.

В-третьих, аргумент о том, что инвестиционные договоры должны уважать международное право в области прав человека, трудновыполнимы на практике. Эта проблема, по мнению Л. Г. Гарсиа, усугубляется тем, что международные институты по защите прав человека, в частности ООН, не в состоянии предотвращать нарушения прав человека¹⁹.

Важно упомянуть и эволютивное толкование, под которым следует понимать «форму, ориентированную на цель толкования»²⁰. Такие основополагающие термины международного инвестиционного права, как «инвестиции», «косвенная экспроприация», «национальный режим», «режим наибольшего благоприятствования» и «принцип справедливого и равноправного обращения», закрепленные в подавляющем большинстве ДИД, играют ключевую роль при эволютивном толковании международными инвестиционными арбитражами²¹.

Так, при эволютивном толковании положений международных инвестиционных договоров, основанном на принципах его добросовестности и современности, согласно Ю. Э. Ибрагимовой и М. Г. Мехтиеву, проблема заключается

в том, как арбитражные трибуналы должны интерпретировать используемые в вышеупомянутых договорах термины. Должны ли они придерживаться буквальных значений, актуальных на момент заключения договора, или же им следует прибегнуть к более гибкому толкованию, соответствующему современным реалиям?²² Очевидно, что адаптация толкования положений ДИД при рассмотрении споров иллюстрирует необходимость того, чтобы международное инвестиционное право реагировало на изменения в общественных ценностях, экономических условиях и правовых ориентирах. По мере того как глобальная инвестиционная сфера развивается в связи с техническим прогрессом, изменениями в нормативно-правовом регулировании и появлением концепций устойчивого развития, определения этих важнейших терминов также должны меняться.

На практике трибуналы при рассмотрении инвестиционных споров выходят за рамки буквальной интерпретации положений ДИД, активно используя эволютивный подход к их толкованию с учетом объекта, цели договора и его контекста²³. Хороший пример — дело *Hussein Nuaman Soufraki v. United Arab Emirates*, в котором суд МЦУИС указывает, что статью 52 Конвенции МЦУИС следует рассматривать в соответствии с принципами толкования договоров, являющихся частью общего международного права, которые предусматривают не ограничительное или расширительное толкование, а скорее интерпретацию в соответствии с объектом и целью договора²⁴.

¹⁹ *Garcia L. G. The Role of Human Rights in International Investment Law* // URL: <https://www.matrixlaw.co.uk/wp-content/uploads/2016/05/The-role-of-human-rights-in-international-investment-law.pdf> (дата обращения: 16.03.2025).

²⁰ United Nations International Law Commission's Report on the Work of its Sixty Third Session (26 April to 3 June and 4 July to 12 August 2011). P. 284.

²¹ *Ибрагимова Ю. Э., Мехтиев М. Г. Эволютивное толкование норм, регулирующих международные финансовые механизмы в практике международных судебных органов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 2 (63). С. 129.*

²² См.: *Ибрагимова Ю. Э., Мехтиев М. Г. Указ. соч. С. 129–130.*

²³ *Vjorge E. The Means of Interpretation Admissible for the Establishment of the Intention of the Parties* // University Press Scholarship Online. P. 48.

²⁴ *Hussein Nuaman Soufraki v. United Arab Emirates. Decision of the ad hoc Committee on the Application for Annulment of Mr. Soufraki* // ICSID Case No ARB/02/7. 5 June 2007. Para 21–22.

Исходя из вышесказанного, эволютивное толкование международных инвестиционных договоров может послужить компромиссом между правовой определенностью и устойчивостью МИС, с одной стороны, и развитием международного инвестиционного права, с другой. Арбитражные трибуналы должны ориентироваться на эти договоры, чтобы иностранные инвесторы могли использовать арбитражные процедуры для защиты своих интересов, потребовать компенсацию в случае ущерба и в то же время способствовать удовлетворению более широкого круга общественных интересов, в том числе как основание для возможного отказа от выполнения своих договорных обязательств государствами²⁵. Принятие такого подхода не только повышает доверие к трибуналам, но и усиливает его жизненно важную роль в содействии движению трансграничных инвестиционных потоков, которые стимулируют глобальный экономический рост.

Проведенный анализ показывает, что защита прав человека в международных инвестиционных правоотношениях является комплексной и многогранной проблемой, требующей тщательного изучения и взвешенного подхода.

Ограниченная сфера применения международного инвестиционного права, сосредоточенного в основном на защите иностранных инвестиций, создает серьезные препятствия для эффективной реализации прав человека. Зачастую интересы иностранных инвесторов, стремящихся к максимизации прибыли, вступают в противоречие с интересами принимающих государств, ориентированных на экономическое развитие и создание качественных рабочих мест, а также с интересами местного населения,

нуждающегося в соблюдении трудовых прав и охране окружающей среды.

Для преодоления этого конфликта интересов государства предпринимают различные меры, такие как установление исключений из трудового законодательства, применение трудового вето, использование защиты от ответственности и встречных исков. Однако эффективность этих механизмов ограничена, поскольку они зачастую противоречат основополагающим принципам международного инвестиционного права и сталкиваются с проблемой эволютивного толкования арбитражными трибуналами положений инвестиционных договоров.

Важнейший фактор, определяющий возможность включения положений о защите прав человека в международные инвестиционные соглашения, — баланс интересов различных сторон. С одной стороны, иностранные инвесторы заинтересованы в стабильной инвестиционной среде и защите своих интересов, с другой — принимающие государства и институты гражданского общества стремятся к обеспечению прав человека. Достижение компромисса между этими целями требует диалога, комплексного анализа и разработки гибких правовых механизмов.

Таким образом, решение проблемы защиты прав человека в международных инвестиционных правоотношениях лежит в плоскости поиска баланса между интересами иностранных инвесторов и принимающих государств, что позволит обеспечить как надежную защиту инвестиций, так и соблюдение фундаментальных прав человека. Это, в свою очередь, будет способствовать устойчивому экономическому развитию и укреплению доверия к международной инвестиционной системе.

²⁵ Имплементация решений Европейского Суда по правам человека в российской правовой системе: концепции, правовые подходы и практика обеспечения / Т. Я. Хабриева, А. Я. Капустин, А. И. Ковлер [и др.]. М. : Норма, 2019. С. 28. ISBN: 978-5-91768-988-3. EDN: YUMFIL.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Вельяминов Г. М. Международное экономическое право и процесс. — М., 2004. — 496 с.
2. Ибрагимова Ю. Э., Мехтиева М. Г. Эволютивное толкование норм, регулирующих международные финансовые механизмы в практике международных судебных органов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2017. — № 2 (63). — С. 127–133.
3. Имплементация решений Европейского Суда по правам человека в российской правовой системе: концепции, правовые подходы и практика обеспечения / Т. Я. Хабриева, А. Я. Капустин, А. И. Ковлер [и др.]. — М. : Норма, 2019. — 416 с. — ISBN: 978-5-91768-988-3. — EDN: YUMFIL.
4. Тарасов М. В. «Гонка уступок» и ее регулирование в двусторонних соглашениях о защите инвестиций // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Право». — 2023. — № 4 (55). — С. 297–306. — DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/4/297-306>.

Материал поступил в редакцию 16 марта 2025 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Velyaminov G. M. Mezhdunarodnoe ekonomicheskoe pravo i protsess. — M., 2004. — 496 s.
2. Ibragimova Yu. E., Mekhtiev M. G. Evolyutivnoe tolkovanie norm, reguliruyushchikh mezhdunarodnye finansovye mekhanizmy v praktike mezhdunarodnykh sudebnykh organov // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya. — 2017. — № 2 (63). — S. 127–133.
3. Implementatsiya resheniy Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka v rossiyskoy pravovoy sisteme: kontseptsii, pravovye podkhody i praktika obespecheniya / T. Ya. Khabrieva, A. Ya. Kapustin, A. I. Kovler [i dr.]. — M.: Norma, 2019. — 416 s. — ISBN: 978-5-91768-988-3. — EDN: YUMFIL.
4. Tarasov M. V. «Gonka ustupok» i ee regulirovanie v dvustoronnikh soglasheniyakh o zashchite investitsiy // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo». — 2023. — № 4 (55). — S. 297–306. — DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/4/297-306>.